ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС11-128

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 29 марта 2011 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Федина А.И.,
членов коллегии	Манохиной Г.В.,
	Меркулова В.П.
при секретаре	Кулик Ю.А.
с участием прокурора	Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению открытого акционерного общества «Орелстрой» о признании частично недействующими пунктов 4.1.2, 6.6. Санитарных правил и норм 2.1.5.980-00 «Гигиенические требования к охране поверхности вод», утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 22 июня 2000 г.,

по кассационной жалобе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2011 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Андре А.А., Новиковой Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ОАО «Орелстрой» Демичева А.И., Макарова А.А., возражавших против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

22 июня 2000 г. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации утверждены и введены в действие Санитарные правила и нормы "СанПиН 2.1.5.980-00. 2.1.5. Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод" (далее - СанПиН).

СанПиН опубликованы в "Бюллетене нормативных и методических документов Госсанэпиднадзора", 2001 г., № 2.

Согласно абзацу третьему пункта 4.1.2 СанПиН сброс промышленных, сельскохозяйственных, городских сточных вод, а также организованный сброс ливневых сточных вод в черте населенных пунктов не допускается.

Пунктом 6.6 названных СанПиН предусмотрено, что место выпуска сточных вод населенного пункта должно быть расположено ниже по течению, за его пределами с учетом возможного обратного течения при нагонных явлениях.

ОАО "Орелстрой" обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими абзаца третьего пункта 4.1.2, пункта 6.6 СанПиН в части, устанавливающей запрет на сброс сточных вод в черте населенного пункта, указав, что пункты 4.1.2. и 6.6 противоречат части 3 статьи 44 Водного кодекса Российской Федерации, так как эта статья не содержит запрета на сброс сточных вод в водные объекты в черте населенных пунктов. Главный государственный санитарный врач Российской Федерации не вправе был устанавливать дополнительные ограничения. Оспариваемые заявителем в части положения СанПиН нарушают права ОАО "Орелстрой", осуществляющего проектирование и строительство различных объектов, в том числе многоквартирных жилых домов, на возможность сброса очищенных сточных вод в водный объект в границах населенного пункта при условии соблюдения норм Водного кодекса Российской Федерации и иных норм, регулирующих сброс сточных вод в водный объект.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2011 г. заявление ОАО "Орелстрой" удовлетворено. Признан недействующим со дня вступления решения в законную силу абзац третий пункта 4.1.2, пункт 6.6 СанПиН в части, запрещающей сброс сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, расположенные в черте населенного пункта.

В кассационной жалобе Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека просит отменить решение суда и производство по делу прекратить, так как СанПиН с 1 января 2011 г. прекратили свое действие. Полагает, что решение принято с существенными нарушениями норм процессуального права и неправильным применением норм материального права.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии с частью 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Признавая недействующими в части абзац третий пункта 4.1.2 и пункт 6.6 СанПиН, Верховный Суд Российской Федерации пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые заявителем положения СанПиН, устанавливающие запрет на сброс сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, расположенные в черте населенных пунктов, без учета соответствия конкретного водного объекта санитарным правилам и условиям безопасного для здоровья населения использования водного объекта, противоречат действующему законодательству.

Согласно статье 37 Водного кодекса Российской Федерации водные объекты используются для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, сброса сточных вод и (или) дренажных вод, производства электрической энергии, водного и воздушного транспорта, сплава древесины и иных предусмотренных законодательством целей.

В силу части 1 статьи 44 названного Кодекса использование водных объектов для целей сброса сточных вод и (или) дренажных вод осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных данным Кодексом и законодательством в области охраны окружающей среды.

Статьей 44 Водного кодекса Российской Федерации закреплено, что запрещается сброс сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, содержащие природные лечебные ресурсы; отнесенные к особо охраняемым водным объектам (ч. 2); запрещается сброс сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, расположенные в границах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; в первой, второй зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов; рыбоохранных зон, рыбохозяйственных заповедных зон (ч. 3); сброс сточных вод и (или) дренажных вод может быть ограничен, приостановлен или запрещен по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными законами (ч. 4).

Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ, которым установлены санитарно-эпидемиологические требования к водным объектам, расположенным в границах населенных пунктов и (или) используемым в целях хозяйственно-бытового водоснабжения, предусмотрено, что водные объекты, используемые в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также в лечебных, оздоровительных и рекреационных целях, в том числе водные объекты, расположенные в границах городских и сельских населенных пунктов, не должны являться источниками биологических, химических и физических факторов вредного воздействия на человека. Для охраны водных объектов, предотвращения их загрязнения и засорения устанавливаются в

соответствии с законодательством Российской Федерации согласованные органами, осуществляющими государственный санитарно-эпидемиологический надзор, нормативы предельно допустимых вредных воздействий на водные объекты, нормативы предельно допустимых сбросов химических, биологических веществ и микроорганизмов в водные объекты (п. 1, 4 ст. 18).

Возможность ограничения водопользования в случае, если водные объекты представляют опасность для здоровья населения, предусмотрена пунктом 5 статьи 18 этого Федерального закона.

Исходя из приведенных норм федерального законодательства суд пришел к обоснованному выводу о том, что сброс сточных вод и (или) дренажных вод может быть ограничен, приостановлен или запрещен по основаниям и в порядке, установленным федеральным законодательством. Запрет на использование водных объектов, расположенных в черте населенных пунктов, для целей сброса сточных вод и (или) дренажных вод эти нормы не устанавливают, и не наделяют такими полномочиями Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Правомерен вывод суда о том, что оспариваемыми в части положениями СанПиН введен дополнительный запрет сброса сточных вод и (или) дренажных вод, не предусмотренный федеральным законодательством. При этом согласно статьям 38, 39 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Положению о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554, Главный государственный санитарный врач Российской Федерации не наделен полномочиями по установлению дополнительного ограничения или запрета на сброс сточных и (или) дренажных вод в водные объекты, не предусмотренного федеральным законодательством.

Доводы кассационной жалобы о том, что суд при разрешении дела неправильно применил нормы материального права, пришел к ошибочному выводу об отсутствии у Главного государственного санитарного врача полномочий устанавливать запреты на использование водных объектов для сброса сточных вод, основаны на ошибочном толковании норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения. Выводы сделаны судом исходя из компетенции правотворческого органа, его издавшего, и содержания изложенных в нем норм на основе надлежащего анализа норм федерального законодательства.

Не опровергает выводов суда ссылка в кассационной жалобе на то, что с 1 января 2011 г. СанПиН является недействующим нормативным правовым актом, учитывая, что срок его действия истек и не продлевался. Действие СанПиН не ограничено сроком, в установленном порядке не отменялись и являются действующими.

То обстоятельство, что пунктом 10 постановления Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554 предусмотрено, что срок действия Санитарных правил устанавливается при их утверждении, но не более чем на 10 лет, с возможностью его продления не более чем на 5 лет, не может

служить поводом к отмене решения суда. СанПиН являются действующим нормативным правовым актом, так как срок действия СанПиН, законность положений которых проверялась судом, не был установлен. Кроме того, данное постановление Правительства Российской Федерации принято после издания оспариваемого нормативного правового акта.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, предусмотренных ст. 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оснований для его отмены в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьям 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии Г.В. Манохина

В.П. Меркулов